

FOREIGN POLICY AND DIGITAL POLICY OF FOREIGN EASTERN COUNTRIES

Mukhlisa Abdullaeva

Master's student

Tashkent State University of Oriental Studies

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: muxlisabdullaeva@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: Digital diplomacy, geopolitics, cyber terrorism, social networks, international relations, Internet space, network centrism, soft power, trawling, foreign policy.

Received: 28.04.24

Accepted: 30.04.24

Published: 02.05.24

Abstract: This article examines a new form of close interaction between society and diplomatic institutions, which has led to the fact that modern diplomacy has become, on the one hand, overly public, and on the other, restrained. This article briefly describes the history of digital diplomacy and shows the mechanisms of influence on foreign audiences. Moreover, the influence of the Internet is described to have increased significantly, providing more opportunities to manipulate public opinion and control large numbers of people, including for political purposes.

SHARQIY XORIJIY MAMLAKATLARNING TASHQI SIYOSATI VA RAQAMLI SIYOSATI

Muxlisa Abdullaeva

Magistratura talabasi

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Toshkent, O'zbekiston

E-mail: muxlisabdullaeva@mail.ru

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Raqamli diplomatiya, geosiyosat, kiberterrorizm, ijtimoiy tarmoqlar, xalqaro munosabatlar, Internet maydoni, tarmoq markazlashuvi, yumshoq kuch, trol, tashqi siyosat.

Annotatsiya: Ushbu maqolada jamiyat va diplomatik institutlar o'rtasidagi yaqin hamkorlikning yangi shakli ko'rib chiqiladi, bu esa zamonaviy diplomatiyaning, bir tomondan, haddan tashqari ommaviy bo'lib, ikkinchi tomondan, cheklovga aylanganiga olib keldi. Ushbu maqola raqamli diplomatiya tarixini qisqacha tavsiflaydi va xorijiy auditoriyaga ta'sir qilish mexanizmlarini ko'rsatadi. Bundan tashqari, Internetning ta'siri sezilarli darajada

oshdi, bu jamoatchilik fikrini manipulyatsiya qilish va ko'p sonli odamlarni, shu jumladan siyosiy maqsadlarda nazorat qilish uchun ko'proq imkoniyatlar yaratdi.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ЦИФРОВАЯ ПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ ВОСТОЧНЫХ СТРАН

Мухлиса Абдуллаева

Студент магистратуры

Ташкентский государственный университет востоковедения

Ташкент, Узбекистан

E-mail: muxlisabdullaeva@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова:	Цифровая	Аннотация:	Данная статья
дипломатия, кибертерроризм, международные отношения, пространство, сетецентризм, мягкая сила, траление, внешняя политика.	геополитика, социальные сети, интернет-пространство, мягкая сила,	рассматривает новую форму взаимодействия дипломатических институтов, которая привела к тому, что современная дипломатия стала, с одной стороны, излишне публичной, а с другой - сдержанной. В данной статье кратко описывается история цифровой дипломатии и показывается механизмы воздействия на иностранную аудиторию. Более того, описывается, что влияние интернета значительно возросло, предоставляя больше возможностей для манипулирования общественным мнением и контроля над большим количеством людей, в том числе в политических целях.	тесного общества и институтов, которая привела к тому, что современная дипломатия стала, с одной стороны, излишне публичной, а с другой - сдержанной. В данной статье кратко описывается история цифровой дипломатии и показывается механизмы воздействия на иностранную аудиторию. Более того, описывается, что влияние интернета значительно возросло, предоставляя больше возможностей для манипулирования общественным мнением и контроля над большим количеством людей, в том числе в политических целях.

ВВЕДЕНИЕ

С развитием информационных сетей происходит трансформация не только общественных предпочтений, но и методов ведения политики, направленной на диалог с населением. В связи с этим актуальным вопросом остается оценка влияния современных тенденций цифровизации на построение дипломатических отношений между государствами. В данной статье рассмотрена роль цифровой дипломатии во внешней политике государств и основные тенденции в этой сфере. Основные аспекты цифровой политики рассмотрены на примере США как государства с наиболее проактивной и развитой системой выстраивания диалога политиков в цифровой среде. Научно-технический прогресс задает высокие темпы развития информационных систем, обслуживающие коммуникационные потребности общества. В результате этого с каждым годом происходит все большее проникновение сети Интернет, социальных сетей и других информационных приложений в различные сферы общественной жизни, в том числе в

дипломатические отношения. Заявления первых лиц государства, сделанные посредством сети Интернет, приобретают новый политический статус, формируется новая культура реагирования на подобные заявления: обозначается их важность относительно других заявлений, сделанных для «традиционных». Таким образом, трансформация социальных коммуникаций приводит к обновлению политических отношений и возникновению такого явления, как цифровая дипломатия.

Целью цифровой дипломатии является лоббирование интересов государства в рамках внешнеполитического диалога с лидерами зарубежных государств и общественностью. Таким образом, цели цифровой дипломатии повторяют цели внешней политики государства. Однако цифровая дипломатия отличается собственной системой методов и инструментов, которые используются для продвижения интересов государства.

К механизмам цифровой дипломатии относятся следующие: приложения, активные на электронных носителях; Интернет-трансляции, видео-контент; прочие ресурсы сети Интернет. Механизмы цифровой дипломатии становятся дополнением к традиционным методам ведения диалога между политиками и распространения политической информации для общественности. Интернет коммуникации проникают в традиционные методы журналистики: радио, телевидение, печатные СМИ. На сегодняшний день можно проследить тенденцию переход традиционных политических изданий в электронный формат: оцифровка печатного текста, формирование видео-контента на собственном Интернет-портале, создание собственных Интернет-площадок. Таким образом, в современной журналистике цифровые методы распространения информации уже практически неотделимы от традиционных методов, имевших приоритетное значение в конце двадцатого века.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цифровая дипломатия становится одним из направлений публичной дипломатии - общедоступного представления политических заявлений и решений в силу доступности электронных ресурсов. Публичная дипломатия первоначально рассматривалась как диалог между первыми лицами государств с целью выработки общей внешней политики. Однако развитие информационных систем уже в начале XXI века привело к более широкому взгляду на публичную дипломатию как на диалог представителей государства (политиков, СМИ, публичных лиц) с общественностью иностранного государства и негосударственными структурами. Данный диалог позволяет формировать имидж государства за рубежом и гибко лоббировать внешнеполитические интересы. В результате этого цифровая дипломатия, также как и публичная дипломатия в целом, ориентирована

на формирование общественного мнения даже в случае, когда ответ или комментарий политика имеет определенного адресата.

На сегодняшний день Интернет- площадки дают возможность политикам самостоятельно публиковать свое мнение без опосредованного участия СМИ. Заявления, комментарии, ответы на вопросы могут быть размещены на официальном сайте, в блоге, на социальной странице политика в тот момент, который он сочтет нужным. Таким образом, цифровая дипломатия предоставляет новые рычаги воздействия на общественное мнение со стороны самих политиков. При этом материалы СМИ с комментариями политиков начинают приобретать в большей степени аналитический характер, чем информационный.

Развитие цифровой дипломатии означает возникновение широких возможностей для высказывания своего мнения. Отсутствие радикальных методов ограничения работы Интернет-площадок приводит к полному воплощению свободы слова. Такие тенденции имеют как положительные, так и отрицательные аспекты влияния на общественную жизнь.

К положительным аспектам относится увеличение информационной прозрачности деятельности политиков. Цифровые технологии позволяют оставлять комментарии, задавать вопросы, направлять предложения напрямую политику, что является инструментом обратной связи и корректировки деятельности. Преимущества развития цифровой дипломатии связаны со стиранием границ между политиками и населением, способствуют лучшему пониманию населением личности политика и его направлениями деятельности,

формируют системы получения обратной связи, что в целом делает политическую активность более прозрачной и повышает политическую грамотность населения.

Развитие цифровой дипломатии также имеет ряд недостатков и угроз для общественной стабильности. Во-первых, сохраняется актуальность разработки системы информационной безопасности, во-вторых, активный переход в слабо регулируемое Интернет-пространство формирует риски возникновения псевдополитических партий, радикальных и террористических сообществ. Активная агитация широких масс людей, доступная с помощью сети Интернет несет в себе угрозу общественных колебаний и, в некоторых случаях, человеческих жертв.

Современные тенденции развития цифровой дипломатии связаны с постепенным улучшением использования информационных коммуникационных систем: стремление сделать их технически регулируемыми для того, чтобы сохранить основные достоинства и

снизить риск возникающих угроз. Данная задача является достаточно сложной, так как возникновение новых угроз происходит пропорционально устроению старых. Каждая страна решает проблему регулирования Интернет-пространства и развития цифровой дипломатии собственным способом. Рассмотрим практику США в организации цифровой дипломатии: основных решений и мероприятий в данной сфере.

Цифровая дипломатия определяется как использование инструментария цифровых технологий в продвижении национальных интересов в рамках дипломатической политики государства. Таким образом, цифровая дипломатия рассматривается как комплекс инструментов для достижения внешней политики.

Развитие цифровой дипломатии развивается не только за счет усилий действующего правительства, но и за счет усилий не правящей партии, оппозиционных и протестных движений. Совокупность проектов развития цифровой дипломатии в США можно представить следующим списком:

- формирование диалога между государственными компаниями и различными группами населения в зарубежных странах;
- разработка молодежной политики, основанной на улучшении имиджа государства и государственных структур для молодежи, актуализация государственных решений в сфере молодежной политики;
- создание доступного и удобного для пользователей информационного пространства с актуальной новостной повесткой;
- мобилизация оппозиционных движений с собственной рекламой, информационной повесткой, агитационным материалом.

Развитие цифровой дипломатии в случае с США характеризуется не только фактически используемыми инструментами, но и гибкостью законодательной базы, адаптируемой под новые технологии. В законодательной базе США определен «Стратегический план развития информационных технологий в 2011-2013 гг.: цифровая дипломатия». Данный документ закрепляет определение цифровой дипломатии и основные направления работы в сфере диалога правительство-общество. В 2011 года была предложен новый документ - «Стратегия по действиям в киберпространстве». Документ определяет позицию Госдепартамента США относительно безопасности в интернете и методологию работы с рисками нарушения прав в сети Интернет.

В 2014 году правительством США профинансирован запуск проекта, визуализации присутствия и влияния политических лиц в «Твиттер» без географических ограничений в

реальном времени. Таким образом, создана база для анализа влияния цифровой дипломатии в современном мире.

Ярким примером выстраивания цифровой дипломатии США является представление крупной государственной структуры НАТО, имеющей международное значение, в сети Интернет. Североатлантический альянс играет важнейшую роль в международных дипломатических отношениях США, так как военно-

политический блок является основным направлением деятельности США как государства, а не частных корпораций, которые имеют широкое влияние на выстраивание социально-экономических международных отношений государства. Североатлантический альянс объединяет 29, оказывает широкое влияние на формирование военного бюджета этих государств, активно участвует в военных действиях по всему миру. В результате этого цифровая дипломатия НАТО является одной из наиболее развитых систем, ориентированной на формирование общественного мнения по всему миру. Информационная повестка, создаваемая в рамках цифровой дипломатии альянса, характеризуется географическим таргетированием: изменением повестки относительно военно-политической конъюнктуры в стране пользователя электронных ресурсов с участием НАТО.

Североатлантический альянс презентует информацию о своей деятельности на постоянно обновляемом Интернет-сайте (www.nato.int). Сайт оформлен в соответствии с новейшими цифровыми возможностями, содержит картотеку новостей с аудио- и видео контентом. На сайте доступна услуга электронной рассылки в индивидуальном порядке доступной для общественности информации в случае наличия интереса у интернет-пользователя. Сайт включает в себя выдержки из информационной повестки, упоминающей альянс НАТО: телевизионные ролики, выдержки из электронных изданий, новостные сообщения, хранящиеся в разделе архиве сайта.

Диалог Североатлантического альянса с общественностью также поддерживается через страницы в социальных сетях, таких как: Facebook, Twitter. На странице в социальных сетях публикуются новости альянса и интересные внешнеполитические события, которые будут оказывать влияние на развитие альянса. Публикация информации о деятельности НАТО в социальных сетях организуется в целях оперативного информирования посетителей социальных сетей о деятельности НАТО, которые подписаны на соответствующие страницы, но не ищут специально сайт альянса для того, чтобы узнать актуальные новости.

Информационный контент цифровой дипломатии Североатлантического альянса может быть разделен на проекты, формируемые в соответствии с целями альянса. Можно выделить несколько основных направлений реализуемых проектов в рамках цифровой дипломатии:

- формирование электронных площадок для построения диалога между должностными лицами НАТО и представителями общественного мнения;
- формирование благоприятного имиджа у населения других государств для лоббирования увеличения мощностей НАТО на территории государств и военного бюджета;
- подготовка информационной почвы для стимулирования и организации протестных движений в иностранных государствах;
- обеспечение защиты от терроризма в информационных сетях.

Таким образом, в настоящее время крупные государственные структуры США демонстрируют одну из наиболее развитых систем цифровой дипломатии. При этом на данном этапе можно выделить несколько перспективных направлений совершенствования в данной сфере, характерных для американской дипломатии:

1) Расширение диапазона сотрудничества для достижения целей американских государственных структур. Для формирования имиджа государственных организаций и достижения иных целей все чаще привлекаются лица, напрямую не связанные с военной и политической деятельностью, а также службы в государственных органах. Публичные личности, лидеры общественного мнения, авторы светской хроники участвуют в проектах PR государственных структур и решений.

2) Активная работа в сфере противодействия терроризму. Данная проблема является особенно актуальной для США. Уже сейчас формируются формы сотрудничества, такие как Госдепартамент США и его Digital Outreach Team. Команда специально обученных человек представляет цели и методы Госдепартамента США в странах Ближнего Востока на языках местного населения. Психологическая работа с крупными группами населения смягчает отношение к американской политике и снижает риски возникновения радикальных проявлений.

3) Построение и совершенствование инфраструктуры получения обратной связи политических деятелей от населения. В настоящее время политики пытаются участвовать в общественной жизни, регистрируясь в социальных сетях и упрощая тем самым выход на диалог с обществом. В качестве инструментов обратной связи используются опросы общественного мнения, ответы на письма и комментарии населения, получение петиций в

электронной форме. Однако в настоящее время поток информации от интересующихся пользователей электронных сетей превышает возможности их обработки, что показывает их неэффективность. Между тем в предвыборный период политики нуждаются в более существенном диалоге с аудиторией, что требует дальнейшего развития площадок получения обратной связи, обработки потоков информации от населения к политику.

4) Открытость к адаптации новых технологических решений в цифровую дипломатию. Технологическое развитие происходит постоянно, что выражается как в появлении новых технических возможностей, так и к появлению новых цифровых площадок, конкурирующих между собой. Также при выстраивании международной дипломатии необходимо учитывать территориальную специфику информационных коммуникаций: наличие локальных информационных сетей, государственная блокировка отдельных сайтов, уровень информационной безопасности. Задачей цифровой дипломатии является поиск востребованных целевой аудиторией Интернет-площадок, появление на которых может способствовать росту просмотров размещаемого контента. Все это делает процесс выстраивания цифровой дипломатии нелинейным, построенным на реализации ряда проектов, использующим принцип диверсификации электронных площадок.

Таким образом, цифровая дипломатия является частью публичной дипломатии, которая уже сегодня определяет развитие современной политики. Политические деятели и организации ориентированы на формирование имиджа и лоббирования собственных интересов с помощью убеждения населения страны, на политику которой они собираются воздействовать. Цифровая дипломатия США показывает, насколько широкий спектр методов может использоваться на сегодняшний день для достижения целей государства. Основными принципами формирования цифровой дипломатии на сегодняшний день являются гибкость подхода к формированию публичной политики, а также ориентация на целевую аудиторию страны, население которой должно получить сообщение от государства, государственных структур или лично от высших должностных лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заключение о внешней политике и цифровой политике зарубежных восточных стран требует учета множества факторов, включая геополитические интересы, экономическое развитие, культурные особенности и технологические тенденции. Восточные страны, такие как Китай, Япония, Южная Корея и другие, вносят значительный вклад в мировую политику и цифровую среду. Зарубежные восточные страны активно участвуют в формировании глобальной архитектуры безопасности и экономического сотрудничества.

Они проводят разнообразные дипломатические мероприятия, включая многосторонние переговоры, региональные форумы и двусторонние соглашения. Некоторые из этих стран стремятся к укреплению своего влияния в регионе и мировой арене через развитие стратегических партнерств и мягкой силы. Восточные страны активно развивают свои цифровые инфраструктуры и промышленные сектора. Они инвестируют в исследования и разработки новых технологий, таких как искусственный интеллект, кибербезопасность, квантовые вычисления и биотехнологии. Эти страны стремятся стать лидерами в цифровой экономике, улучшить доступ к интернету и цифровым услугам для своих граждан, а также обеспечить безопасность и конкурентоспособность своих компаний на мировом рынке.

Несмотря на значительные достижения, внешняя и цифровая политика этих стран сталкиваются с рядом вызовов, включая геополитические напряжения, технологическую конкуренцию, киберугрозы и вопросы приватности данных. Важно разрабатывать стратегии, способные эффективно реагировать на эти вызовы и обеспечивать устойчивое развитие. В целом, внешняя и цифровая политика зарубежных восточных стран играют ключевую роль в формировании глобального политического и экономического порядка. Развитие партнерств, сотрудничество и инновации в этих областях становятся все более важными в условиях ускоренного темпа глобализации и технологических изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. "The China-Pakistan Economic Corridor of the Belt and Road Initiative: Concept, Context and Assessment" by Mirza Sadaqat Huda, Raja Razak Bin Raja Shehadeh, and Abid Rashid Gill.
2. "Japan's Foreign Policy Challenges in East Asia" edited by Linus Hagström and Marie Söderberg.
3. "South Korea's Foreign Policy Dilemmas" by Uk Heo and Terence Roehrig.
4. "The Rise of China and Its Implications for the Asia-Pacific: The Obama Doctrine and Challenges to the U.S. Rebalance" by John Hemmings and Michael Mazarr.
5. "Cybersecurity in East Asia: The New Frontier of Global Competition" edited by Jon R. Lindsay, Tai Ming Cheung, and Derek S. Reveron.
6. "The New Great Game in the Indo-Pacific: China and South Asia's Southern Silk Road" edited by David Brewster.
7. "The Digital Silk Road: China's Quest to Wire the World and Win the Future" by Jonathan E. Hillman

8. "Japan's Cybersecurity Landscape: The Politics of Protection in a Vulnerable Age" by Richard A. Bachmann and Masayuki Kurosaki.
9. "Cybersecurity in South Korea" by Hooman Peimani.
10. "The Japan-South Korea Identity Clash: East Asian Security and the United States" by Brad Glosserman and Scott A. Snyder.
11. Акопов Г.Л. Интернет и политика. Модернизация политической системы на основе инновационных политических интернет-коммуникаций. М.: КНОРУС, 2013.
12. Зиновьева Е.С. Международная информационная безопасность. М.: МГИМО-Университет, 2013
13. Смирнов А.И., Кохтюлина И.Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России. М.: ВНИИгеосистем, 2012.
14. Пантелеев Е.А. Внешняя политика и инновационная дипломатия // Международная жизнь. 2012. №
15. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.
16. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O 'RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.
17. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).
18. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.
19. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.
20. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.